

УДК 330.101
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-68-74

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

М.В. Халилова, В.И. Гусева

Аннотация. Рассматриваются методологические проблемы исследования институтов хозяйственного механизма, основные из которых заключаются в измерении их качества и эффективности. Множество международных экспертов измеряют качество институтов, организаций и регулярно публикуют рейтинги качества институтов практически всех стран мира. Важно проанализировать основные индексы, характеризующие качество институтов. Такими индексами являются: индексы качества государственного управления, индекс восприятия коррупции, индекс экономических свобод, индикаторы экономической трансформации, качество среды для экономического роста, индекс условий для ведения бизнеса, индекс ограничений для прямых иностранных инвестиций, глобальный индекс размещения услуг, индекс общественной честности, индекс политического устройства, свобода в мире. Совершенствование национального институционального механизма является основным фактором эффективности экономических процессов в условиях реиндустриализации.

Ключевые слова: институты хозяйственного механизма; результативный подход; институциональный подход; основные индексы, характеризующие качество институтов; реиндустриализация.

ЧАРБАЛЫК МЕХАНИЗМ ИНСТИТУТТАРЫН ИЗИЛДӨӨНҮН МЕТОДОЛОГИЯЛЫК МАСЕЛЕЛЕРИ

М.В. Халилова, В.И. Гусева

Аннотация. Макалада экономикалык механизм институттары изилдөөнүн методологиялык маселелери каралат, алардын негизгилери алардын сапатын жана натыйжалуулугун өлчөө болуп саналат. Көптөгөн эл аралык эксперттер институттардын, уюмдардын сапатын өлчөп, дүйнөнүн дээрлик бардык өлкөлөрүнүн институттарынын сапат рейтингин үзгүлтүксүз жарыялап турушат. Институттардын сапатын мүнөздөгөн негизги көрсөткүчтөрдү талдоо маанилүү. Мындай индекстер болуп төмөнкүлөр саналат: мамлекеттик башкаруунун сапат индекси, коррупцияны кабыл алуу индекси, экономикалык эркиндиктер индекси, экономикалык трансформациянын индикаторлору, экономикалык өсүш үчүн чөйрөнүн сапаты, бизнес жүргүзүү үчүн шарттардын индекси, тике чет өлкөлүк инвестициялар үчүн чектөөлөрдүн индекси, кызмат көрсөтүүлөрдү жайгаштыруунун глобалдык индекси, коомдук бүтүндүктүн индекси, саясий түзүлүштүн индекси, дүйнөдөгү эркиндик. Улуттук институттук механизмди өркүндөтүү кайра индустриялаштыруу шарттарында экономикалык процесстердин натыйжалуулугунун негизги фактору болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: экономикалык механизм институттары; натыйжалуу мамиле; институционалдык мамиле; институттардын сапатын мүнөздөгөн негизги индекстер; кайра индустриялаштыруу.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING THE INSTITUTIONS OF THE ECONOMIC MECHANISM

M.V. Khalilova, V.I. Guseva

Abstract. The article deals with the methodological problems of studying the institutions of the economic mechanism. The main problems in the study of the institutions of the economic mechanism lie in measuring their quality and effectiveness. Many international experts measure the quality of institutions, organizations and regularly publish quality ratings of institutions in almost all countries of the world. It is important to analyze the main indices that characterize the quality of institutions. These indices are: governance quality indices, corruption perception index, economic freedom index, indicators of economic transformation, quality of environment for economic growth, business environment index, foreign direct investment restrictions index, global service placement index, public honesty index, index political order, freedom in the world. Improvement of the national institutional mechanism is the main factor in the efficiency of economic processes in the context of reindustrialization.

Keywords: economic mechanism institutions; result approach; institutional approach; main indices characterizing the quality of institutions; reindustrialization.

Актуальность. К методологическим проблемам исследования институтов хозяйственного механизма следует отнести измерение качества и эффективности институтов. По вопросу измерения эффективности институтов экономическая наука не выработала единого мнения, поэтому выделим два подхода:

- результативный подход;
- институциональный подход.

Анализ поставленной проблемы. В Большом экономическом словаре А.Б. Борисова эффективность трактуется как результативность процесса [1]. Однако можно возразить, что результат может быть как положительным, так и отрицательным, а в последнем случае, на наш взгляд, эффект отсутствует.

Среди сторонников результативного подхода отметим точку зрения кыргызского ученого И.С. Шатманова, согласно которой, поскольку эффективность как экономическая категория определяется отношением результатов к затратам, то «эффективность институтов – это отношение доходов от транзакции к транзакционным издержкам:

$$Эи = TrR/TrC.$$

Соответственно, если данное соотношение больше 1, то можно говорить, что институт эффективен и работоспособен» [2].

Говоря о измерении эффективности институтов согласимся с позицией, что следует учитывать не только отрицательные величины измерения институтов (транзакционные издержки), но и положительные (транзакционный доход), что позволяет применить не только «многие инструментальные методы классической экономической теории, но и маржиналистский подход с предельными транзакционными издержками, транзакционным доходом как произведения транзакционной цены и количества транзакций, предельным транзакционным доходом» [2].

Сторонники институционального подхода к эффективности утверждают: «Эффективность – это соотношение затраченных ресурсов на реализацию интересов экономических субъектов и реальных итогов отношений между субъектами в заданной институциональной среде» [3].

В рамках институционального подхода дано определение понятия «эффективная институциональная система», которое представлено как «система, которая обеспечивает долгосрочное экономическое развитие общества. Такого состояния добиваются страны, в которых сложилось институциональное равновесие, т. е. ситуация, которая означает, что при данных правилах игры участникам контрактных отношений невыгодно менять правила игры» [2].

Другая методологическая проблема исследования заключается в том, что нет четких критериев, с помощью которых можно было дать «количественные и качественные характеристики институтов» [4] хозяйственного механизма. В свою очередь, данная методологическая проблема затрудняет осуществление обширных эмпирических исследований, разработку алгоритма институционального анализа, эконометрическое моделирование как на микро-, так и макроуровне.

С одной стороны, качество институтов на современном этапе измеряют множество международных экспертов, организаций, регулярно и систематически публикуются рейтинги качества институтов практически всех стран мира. С другой стороны, отличается друг от друга развитие институтов в разные периоды, более того, мы убеждены, что институты хозяйственного механизма в условиях реиндустриализации различных стран также будут неодинаковы, поскольку институциональный механизм поддержки промышленных предприятий не будет работать также как институциональный механизм поддержки организаций сферы туризма или услуг. Это обусловлено тем, что и разные отрасли экономики, и разные страны имеют свои особенности (исторические, политические, исторические, культурные, религиозные).

Основные индексы, характеризующие качество институтов, таковы:

- «индексы качества государственного управления (World Bank Worldwide Governance Indicators, WB WGI);
- индекс восприятия коррупции (Transparency International, TI);
- индекс экономических свобод (Heritage Foundation Economic Freedom of the World)

- и рейтинг экономических свобод Fraser Institute;
- индикаторы экономической трансформации (EBRD Transition indicators);
 - качество среды для экономического роста (GS GES);
 - индекс условий для ведения бизнеса (World Bank Doing Business);
 - индекс ограничений для прямых иностранных инвестиций (ОЭСР);
 - глобальный индекс размещения услуг (A.T. Kearney GSLI);
 - индекс общественной честности (The Public Integrity Index);
 - индекс политического устройства (Polity IV);
 - свобода в мире (Freedom House. Freedom in the World)» [5].

Роль международных рейтингов в современной рыночной экономике существенно возросла в последние годы. За это время произошла трансформация рейтингов из технического инструмента оценки уровня развития стран мира в индикатор, характеризующий привлекательность страны, в том числе инвестиционную, а также зрелость институциональной среды.

Исследуем основные индексы, характеризующие качество институтов, на предмет возможности и целесообразности их использования:

Индексы качества государственного управления. Данный индекс рассчитывался по методике Всемирного банка, начиная с 1996 г. «The Worldwide Governance Indicators – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю качества и эффективности государственного управления. Авторы исследования: эксперты Всемирного банка Даниэль Кауфманн (Daniel Kaufmann), Аарт Краай (Aart Kraay) и Массимо Матруцци (Massimo Mastruzzi). Рейтинг стран показывает, власти какой страны наиболее эффективно управляли страной за последнее время» [6].

Индекс экономических свобод. Анализ экономической свободы проводится американским «Фондом наследия» и газетой World Street Journal с 1995 г. Степень свободы экономики рассчитывается по среднему арифметическому десяти показателей: свобода бизнеса, торговли,

финансового сектора, инвестиций, труда, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции. Таким образом, в «абсолютно свободной» экономике в итоге должно получиться 100 баллов, а там, где свободы нет в принципе, соответственно, ноль. Все страны мира разделены на пять условных групп в соответствии со своим рейтингом по Индексу экономической свободы: «свободные», «преимущественно свободные», «умеренно свободные», «преимущественно несвободные» и «несвободные» [7].

Согласно рейтингу, проводимому в 2022 г., к «свободным странам» отнесены только семь стран: Сингапур, Швейцария, Ирландия, Люксембург, Новая Зеландия, Тайвань и Эстония. В данных странах индекс экономических свобод колебался от 80 (Эстония) до 84,4 (Сингапур).

К «преимущественно свободным» странам относят 27 стран, среди которых Нидерланды, Финляндия, Дания, Швеция, Австралия, Исландия, Норвегия, Канада, Германия, Литва, Латвия и еще 26 стран. Рейтинг «преимущественно свободных» стран возглавили Нидерланды (79,5), а завершает Уругвай (70).

«Умеренно свободные страны» – это 53 страны, в том числе Япония (69,9), Словакия, Бельгия, Багамские острова, Польша, Испания, Катар и другие. Замыкает рейтинг стран, отнесенных к умеренно свободным в 2022 г., Сенегал (60). Япония занимает 35-е место в рейтинге стран на основе анализа индекса экономических свобод, а Сенегал, соответственно, 88-е место в рейтинге среди 177 стран.

Кыргызская Республика (55,8) в 2022 г. занимает в рейтинге 116 место и относится к странам с «преимущественно несвободной экономикой».

Индекс восприятия коррупции впервые стали подсчитывать в 1995 г. «Методика расчета рейтинга регулярно пересматривается, так, в последний раз методика пересматривалась Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии в 2017 году» [7]. В настоящее время индекс восприятия коррупции рассчитывают на основе анализа данных по 180 странам, которые ранжируются по уровню

Таблица 1 – Индекс восприятия коррупции в странах СНГ [8]

Страны СНГ	ИВК					
	2012	2015	2020	2021	2022	
Азербайджан	1,8	27	29	30	30	23
Армения	3,0	34	35	49	49	46
Беларусь	4,2	31	32	47	41	39
Грузия	1,8	52	52	56	55	56
Казахстан	2,4	28	28	38	37	36
Кыргызстан	2,1	24	27	31	27	27
Молдова	2,4	36	33	34	36	39
Россия	2,7	28	28	28	28	28
Таджикистан	2,1	22	26	25	25	24
Туркменистан	1,8	17	18	19	19	19
Узбекистан	2,4	17	19	26	28	31
Украина	2,3	26	27	33	32	33

коррупции, притом «используется шкала от нуля до 100, где 0 соответствует крайне высокому уровню коррупции, а 100 – крайне низкому уровню коррупции» (таблица 1) [7].

В 2022 г. низкий уровень коррупции продемонстрировали Дания (90 баллов), Финляндия и Новая Зеландия (87 баллов), Норвегия (84 балла), Сингапур и Швеция (83 балла), Швейцария (82 балла), Нидерланды (80 баллов), Германия (79 баллов), Ирландия (77 баллов), которые вошли в 10 стран с самым низким уровнем коррупции.

Самый высокий уровень коррупции в 2022 г. наблюдался в таких странах, как Сомали (12), Сирия (13) и Южный Судан (13 баллов). Среди стран СНГ самый высокий уровень коррупции у Туркменистана (19), а среди стран ЕАЭС – у Кыргызстана (27), против 46 баллов у Армении, 39 баллов у Республики Беларусь, 36 баллов у Республики Казахстан и 28 у Российской Федерации. Более того, Кыргызстан (27) в 2022 г. занимает в рейтинге 140 место из 180 стран, что свидетельствует о высоком уровне коррупции в республике.

Мы считаем, что индекс восприятия коррупции однозначно следует отнести к индексам, характеризующим качество институтов, поскольку для стран с высокоразвитой институциональной средой типично отсутствие коррупции в органах государственной власти.

Индикаторы экономической трансформации. Среди всевозможных индикаторов

экономической трансформации, по нашему мнению, наибольший научный интерес представляет индекс трансформации Бертельсмана, который позволяет оценить «эффективность развивающихся стран и стран с переходной экономикой в части формирования демократических институтов и рыночной экономики».

Впервые индекс трансформации Бертельсмана был разработан и применен в 2004 г. В основе методологии индекса лежат экспертные оценки. Эксперты формируют 36 количественных индикаторов, «измеренных по шкале от 1 (самое низкое значение показателя) до 10 (самое высокое значение показателя), после чего эти оценки преобразуются в два субиндекса – индекс состояния и индекс управления» [9].

«Индекс трансформации Бертельсмана состоит из двух индексов, согласно которым формируется рейтинг страны: индекс состояния и индекс управления. Индекс состояния описывает два параметра трансформационного процесса – политическую и экономическую трансформацию» [10].

В свою очередь, политическая трансформация включает:

- государственность;
- политическое участие;
- верховенство закона;
- стабильность демократических институтов;
- политическую и социальную интеграцию.

Составляющими экономической трансформации субиндекса состояния являются:

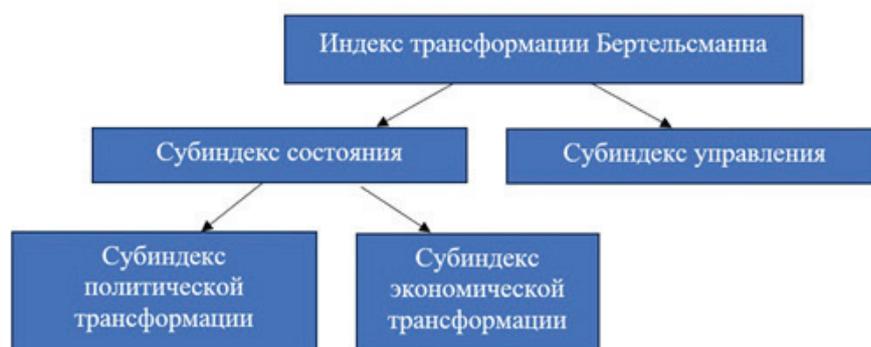

Рисунок 1 – Структура индекса трансформации Бертельсмана

- «уровень социально-экономического развития;
- организация рынка и конкуренция;
- денежное обращение и ценовая стабильность;
- частная собственность;
- благосостояние и благоденствие;
- экономическое положение;
- устойчивое развитие» (рисунок 1).

Субиндекс управления ранжирует страны в соответствии с качеством политического управления. Субиндекс управления в структуре индекса Бертельсмана представлен следующими элементами:

- «структура управления;
- управленческий потенциал;
- эффективное использование ресурсов;
- схема договоренностей;
- международная кооперация» [10].

Выборка стран для расчета индекса трансформации Бертельсмана в 2010 г. была 128, в 2014 г. – 129, в 2016 и 2018 гг. – 129 также, а в 2022 – 137 стран.

Как следует из данных таблицы 2, в 2020 г. лучшие результаты по субиндексу статуса среди стран членов ЕАЭС у Армении: она на 35 месте с 6,7 баллами из 10 максимальных. На втором месте – Кыргызстан с 59 местом и суммой баллов 5,9 из 107. На третьем месте – Российская Федерация, которая занимала в 2020 году 73 место с 5,3 баллами из 10 максимально возможных. У Республики Казахстан было 4,9 балла, что позволило занять только 87 место, Республика Беларусь оказалась на 88-М месте в рейтинге

среди 137 стран мира с 4,9 баллами из 10 возможных.

Положительный тренд (повышение позиции) имел место у Армении (вышла на 35 место) и Казахстана (вышел на 87 с 88 места). Снижение позиций по сравнению с предыдущим мониторингом рейтингов в 2018 г. наблюдалось у трех стран членов ЕАЭС – Кыргызстана (было 55 место, стало 59), России (снизила позиции на три пункта) и Республики Беларусь (снизила позиции на два пункта).

Если проанализировать в целом, то «по показателям Индекса трансформации за 2020 г. государства-члены ЕАЭС занимают: наиболее высокую позицию по индексу экономической трансформации (51-е место), на втором месте – индекс политической трансформации (86-е место), а индекс управления на третьем (110-е место)» [10].

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что по субиндексу экономической трансформации на первом месте среди стран-членов ЕАЭС находится Армения, которая в 2020 г. заняла 48 место в международном рейтинге (значение индекса 6,29 из 10 возможных), на второй позиции – Россия с 50-м местом (значение индекса – 6,11 из 10), на третьей позиции – Казахстан с 54-м местом (значение индекса – 6,04), на четвертой позиции – Кыргызстан с 66-м местом (значение индекса – 5,64), на пятой – Беларусь с 74-м местом по рейтингу (значение индекса – 5,39 из 10).

Положительный тренд (повышение позиции) в 2020 году по сравнению рейтингом 2018 г. у таких стран-членов ЕАЭС, как Казахстан

Таблица 2 – Динамика рейтинга стран ЕАЭС по индексу состояния [10]

Страны ЕАЭС		2010	2012	2014	2016	2018	2020
		Количество стран в выборке	128	128	129	129	129
Республика Армения	Место в рейтинге	62	66	62	64	61	35
	Значение индекса	5,75	5,59	5,71	5,56	5,58	6,7
Республика Беларусь	Место в рейтинге	96	101	101	99	86	88
	Значение индекса	4,52	4,36	4,31	4,27	4,72	4,9
Республика Казахстан	Место в рейтинге	76	79	83	85	88	87
	Значение индекса	5,24	5,13	5,05	4,88	4,70	4,9
Кыргызская Республика	Место в рейтинге	83	76	66	60	55	59
	Значение индекса	4,97	5,32	5,61	5,71	5,90	5,9
Российская Федерация	Место в рейтинге	65	60	77	81	70	73
	Значение индекса	5,7	5,73	5,24	5,06	5,31	5,3
Страны ЕАЭС	Место в рейтинге	67	63	78	82	72	75
	Значение индекса	5,62	5,63	5,20	5,02	5,24	5,26

Таблица 3 – Динамика рейтинга стран ЕАЭС по индексу экономической трансформации [10]

Страны ЕАЭС		2010	2012	2014	2016	2018	2020
		Количество стран в выборке	128	128	129	129	129
Республика Армения	Место в рейтинге	40	55	48	56	47	48
	Значение индекса	6,5	5,93	6,07	5,89	6,04	6,29
Республика Беларусь	Место в рейтинге	83	87	90	90	77	74
	Значение индекса	4,96	4,79	4,68	4,61	5,11	5,39
Республика Казахстан	Место в рейтинге	46	48	47	47	64	54
	Значение индекса	6,32	6,25	6,25	6,04	5,61	6,04
Кыргызская Республика	Место в рейтинге	65	73	70	68	63	66
	Значение индекса	5,54	5,21	5,43	5,46	5,64	5,64
Российская Федерация	Место в рейтинге	54	52	48	65	45	50
	Значение индекса	6,14	6,11	6,07	5,71	6,07	6,11
Страны ЕАЭС	Место в рейтинге	54	53	49	64	48	51
	Значение индекса	6,12	6,08	6,04	5,71	6,0	6,08

(на 10 пунктов), Республика Беларусь (на 4 пункта). Снизил показатели Армения (на 1 пункт, 48 место против 47), Кыргызстан (на 3 пункта, 66 место против 63), Россия (на 5 пунктов, 50 место против 45).

«Лидерами мирового рейтинга по индексу экономической трансформации являются Чехия (9,79 балла), Тайвань (9,43 балла), Словения (9,39 балла), Эстония (9,29 балла) и Литва (9,11 балла). В десятку лидеров также входят Сингапур, Словакия, Южная Корея, Латвия и Чили» [10].

Выводы, ожидаемый эффект. На наш взгляд, индекс трансформации Бертельсмана, который разработали в 2004 г., не потерял своей актуальности. И его использование позволяет

характеризовать качество и эффективность институтов, особенно в период трансформации.

Индекс регуляторных ограничений прямых иностранных инвестиций ОЭСР оценивает уровень ограничений законодательства страны в сфере иностранных прямых инвестиций и включает 22 пункта. Законодательные ограничения могут охватывать ряд областей и в целом определяют степень дискриминационных мер, которые воздействуют на иностранных инвесторов с точки зрения как доступа на рынок, так и национального режима. К таким мерам могут относиться ограничения в отношении доли иностранного участия в акционерном капитале, скрининг инвестиций, ограничения по найму персонала и операционные ограничения

(например, в отношении прав собственности на недвижимое имущество, репатриации капитала и т. д.).

Индекс не является систематической оценкой инвестиционного климата. Существуют параметры, связанные с экономической политикой и способные влиять на привлекательность ПИИ, которые не учитываются индексом. Но, тем не менее, следует согласиться, что перечисленные выше индексы «и составляемые на их основе рейтинги стран (а точнее, рейтинги качества их институциональных систем) публикуются в открытом доступе и предоставляют широкие возможности для проведения собственных исследований взаимосвязи качества институтов» и других параметров экономики.

Поступила: 07.07.23; рецензирована: 21.07.23;
принята: 25.07.23.

Литература

1. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2006.
2. *Шатманов И.С.* Институты и экономическое развитие: монография / И.С. Шатманов. LAP LAMBERT Academic Publishin, 2012.
3. *Штеле Е.А.* К вопросу о понятии «эффективность» / Е.А. Штеле // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 5.
4. *Истомин С.В.* Природа институционального механизма / С.В. Истомин // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 1 (139). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/prioda-institutsionalnogo-mehanizma/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-institutsionalnogo-mehanizma/viewer) (дата обращения: 10.06.2023).
5. *Комаров В.М.* Институциональные барьеры инновационного развития российской экономики / В.М. Комаров, В. Коцюбинский, П.Н. Павлов, Т.А. Сутырина. М., 2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2256619 (дата обращения: 11.06.2023).
6. Рейтинг стран по качеству государственного управления. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/governance-indicators> (дата обращения: 09.06.2023).
7. Индекс экономической свободы стран мира. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/economic-freedom> (дата обращения: 02.06.2023).
8. Данные Международной неправительственной организации «Transparency International» (2015–2021). URL: <https://www.transparency.org/ru/press/2022-corruption-perceptions-index-reveals-scant-progress-against-corruption-as-world-becomes-more-violent>, <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatya-korruptsii/indeks-vospriyatya-korruptsii-2003-rossiya-na-86-meste> (дата обращения: 12.06.2023).
9. Аналитический доклад «Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств – членов: международные рейтинги». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/3c1/2016_Doklad_Ekonomicheskoe-razvitie-EAES-i-gosudarstv_chlenov-v-2016-godu_mezhdunarodnye-reytingi.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
10. Изменения позиций государств-членов ЕАЭС в базе данных ЕЭК по международным рейтингам. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/23b/Spravka-ob-izmeneniyakh-v-baze-dannykh-po-mezhdunarodnym-reytingam-po-itogam-2-kvartala-2021-goda_.pdf (дата обращения: 10.06.2023).